

The Institute of Ismaili Studies

Институт исследований исмаилизма

Title: Tawakkul

Заглавие: Таваккул

Author: Dr Leonard Lewisohn

Автор: Доктор Леонард Льюисон

Publication: *The Encyclopaedia of Islam* (Second Edition), Volume X, 2000, pp. 376-8, ed. P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel and W.P. Heinrichs, (E.J. Brill).

Публикация: «Энциклопедия Ислама» (2е издание), Т. X. 2000, с. 376-378 /

Под ред. П. Бирмана, Т. Бианкуса, К. Э. Босворта, Э. ван Донзела и В.П.

Хайнрихса. E.J. Brill.

Abstract:

Резюме:

Разрешение на копирайт получено у вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, опубликованных на веб-сайте IIS, означает принятие "Условий использования" IIS. Каждая копия статьи должна включать такое же указание на принадлежность (знак копирайта), как на экране, или напечатано при каждой передаче. В отношении всех опубликованных работ следует принять, что необходимо получить у первого автора и у издателя разрешение на использование (в том числе и на каждое последующее) информации и всегда указывать автора и источник информации.

© 2011 IIS

Copyright permission has been sought from the aforementioned publisher.

The use of materials published on the Institute of Ismaili Studies website indicates an acceptance of the Institute of Ismaili Studies' Conditions of Use. Each copy of the article must contain the same copyright notice that appears on the screen or printed by each transmission. For all published work, it is best to assume you should ask both the original authors and the publishers for permission to (re)use information and always credit the authors and source of the information.

© 2011 The Institute of Ismaili Studies

The Institute of Ismaili Studies

Таваккул (ар.), отглагольное существительное или *масдар* [абстрактное существительное, выражающее действие] формы V *отвакала* [в-к-л] «полагаться [на кого-то], довериться [кому-то], быть [в ком-то] уверенным» - исламская религиозная концепция и термин, в частности суфизме, имеющий значение «полагаться, надеяться на Бога».

Тор Андре отметил, что глагол *таваккала* означает «доверять кому-то, как доверяют своему *вакилу*», то есть тому, кто избран попечителем, защитником, распорядителем или *hommed'affaires*, поверенным в делах некоего человека, заботится о его делах, а также управляет и распоряжается от его имени. Здесь он опирался в основном на этимологический анализ *таваккул* ал-Газали в его сочинении «Ихйа'» (Каир 1352/1933, IV, 223), где автор утверждает, что данный термин происходит от *вакала* «оказание доверия, наделение полномочиями», «поэтому говорят, что один вверяет свои дела (*вакала*) другому, подразумевая, что один доверяет другому, опирается на него. Тот, кому передают дела, именуется доверенным лицом или попечителем (*вакил*). Имея в виду это доверенное лицо, говорят, что некто предает себя своему представителю, агенту. Он вверяет ему свою душу и напрямую зависит от него ... Следовательно понятие *таваккул* выражает уверенность сердца в Едином попечителе (*ал-вакил ал-вахид*)».

В самых ранних суфийских текстах находим именно такую концепцию «религии как *таваккул*», т.е. суммы всех актов благочестивой преданности, чувства «абсолютного доверия, преданности», которое, как заметил Шлейермахер, есть сама религия. В Коране и хадисах, вера в Бога является центральной темой. В Коране *таваккул* упоминается примерно 60 раз, сопровождаясь такими типичными наставлениями, как: «Уповайте на Бога, если вы поистине уверовали» (Коран 5:23). В хадисе, мы находим, например, следующее высказывание: «Если вы верите в Господа Всемогущего, как это действительно следует, Он, безусловно, обеспечит вас хлебом насущным, подобно тому, как Он дает его птицам, которые вылетают утром на пустой желудок, но возвращаются в сумерках насытившись» (Ихйа', IV, 211).

В ранней коранической экзегезе в критическом издании «Тафсира» ас-Салами, приписываемого Иمامу Джа'фару ас-Садику, описание внутренней топографии сердца предваряет позднейшие суфийские концепции *таваккул* как

The Institute of Ismaili Studies

внутреннего духовного отношения, а не внешних практик (Mélanges de la Faculté orientale de l'Université St. Joseph (MUSJ)/Ed. P. Nwyia. XLIII/4. 1967, 181-230); на начальном этапе в суфизме дебаты о значимости *таваккул* в духовной жизни часто связаны с толкованием коранических стихов, см., например, Сахлат-Тустари (ум. 283/896) (XI, 6): «Если тот, кто верит в Бога (*ал-мутаваккил*), руководствуется еще и вторичными причинами (*ал-асбаб*), он является собой примером ложного истца».

С самого начала эпохи ислама шли жаркие споры о таком важном положении как «поддержание жизни» (*касб*, *такассуб*, *иктисаб*) в противовес абсолютной вере в Бога (*таваккул*) (обзор см. в: Абу Талиб ал-Макки. Кут ал-кулуб. Бейрут n.d., II, 5-6). Как и другие технические термины в исламской мысли эти дискуссии исходили из подхода на паритетных основаниях, при котором положения и концепции обсуждались с точки зрения пары языковых оппозиций, представляющих противоположные философско-мистические или мистико-теософские позиции. Так, например, пара *таваккул*/ *касб* часто рассматривается наряду с детерминизмом / доброй волей (*джабр*/ *ихтийар*) (см., например, рассказ о льве и погоне за зверем в «Маснави» Руми, под ред. и в пер. Николсона, i, vv. 900-1200, 1263-1371).

Основными пропагандистами доктрины *таваккул* в начале становления ислама стали

представители иракской школы Багдада, последователи ал-Джунайда (ум. 298/910), опирающиеся на его принцип полагаться в сфере пропитания на провидение Господа, в то время как хорасанская школа в Нишапуре, следующая учению Абу Йазид Таифура ал-Бастами (ум. 260/874), исходила из учения о *малама* (*тийа*) (тот, кто ищет порицания) и утверждала добродетель *касб*. Но это были общие тенденции, а не четко очерченные группировки, и имеются фигуры, которые нелегко поместить в эту классификацию. Так, например, Абу Тураб Нахшаби (ум. 245/859), принадлежавший к хорасанской школе, был, кроме того, знаменит своим следованием принципу *таваккул* (Джами. Нафахат ал-унс. Тегеран, 1991, 49). Те же, кто, подобно Багдади Рувайму (ум. 298/310), опасались полагаться исключительно на принцип *таваккул*, подчеркивали высказывания

The Institute of Ismaili Studies

сунны Пророка о достоинствах *касб* и вели дебаты о границах *таваккул*, которые были широко распространены в 3-4/9-10 вв. Как сообщается в «Кашф ал-махджуб» Худжвири (в пер. Николсона. Лейден-Лондон, 1911, 146), Абу Хамза ал-Хурасани, один из ранних сторонников принципа *таваккул*, упал в яму и отказался позвать на помощь партию путешественников, боясь быть спасенными, чтобы не подумали, будто он препоручил себя кому-то другому, кроме Бога (ср. далее: Николсон. Мистики в исламе. Лондон, 1914, 41 и сл.). Возможно, самым известным сторонником *таваккул* в багдадской школе был Ибрагим ал-Хаввас (ум. 290/903), который проводил идею предания себя Богу до самозабвения, крайности; ал-Джунайз заметил о его смерти, что «распространение *таваккул* на земле было свернуто» ('Абд Аллах ал-Ансари ал-Харави. Табакатас-суфийя. Тегеран 1362/1983, 348).

К тому времени большинство суфиев все больше осознавали тонкости доктрины *таваккул*, буквальное толкование которой они склонны были рассматривать как наивное. Так, ал-Халладж считал нежелательным, что ал-Хаввас строил всё свое мистическое учение на *таваккул*, принимая это учение как «истинную веру» (Худжвири. Кашф, 290). И здесь и в других местах был поднят такой тонкий вопрос, как: искренность преданности конкретного человека омрачается осознанием собственной зависимости, упования, в основе истинной реализации *таваккул* должно лежать растворение в Боге, уничтожение, исчезновение его, самоотвержение (*фана*). Ясно, что большинство суфиев багдадской школы признали утонченное соединение того и другого.

Незадолго до того многие мистики начали критиковать классическую доктрину *таваккул* как устремленную к духовной сложности, особенно это было характерно для тех хорасанцев, которые были не слишком увлечены этой концепцией. Абу Бакр ал-Васити (ум. 320/931) считал ее вместе с *сухд*, отречением, аскезой, *рида*, удовлетворением, и *таслим*, подчинением, одним из четырех аспектов, которые он рассматривал как идущие вразрез с истинной мудростью (*ма'рифат*), т. е. она была пригодна лишь только для скучающих пешеходов, фланирующих по суфийскому пути.

Но доминирующей позицией, которая преобладала среди мистиков, было положение о том, что по-настоящему значение имеет именно внутренняя

The Institute of Ismaili Studies

реальность, а не внешние атрибуты принципа *таваккул*. Великий суфийский поэт Баба Тахир (процветавший в 5/ 11 в.), посвятил свои «Афоризмы», состоящие из 26 глав (Калимат-и кисар, под ред. Дж. Машкура. Тегеран, 1354/1975), теме доверия; он представляет это положение в виде парадокса: *таваккулнафитаваккул* «вера в Бога является отрицанием веры в Бога», что комментатор объясняет следующим образом: «тот, кто действительно верит в Бога, отрицает в себе какую бы то ни было привязанность к *таваккул* в том смысле, что, с одной стороны, у него нет доверия, а с другой, он не придает значения своему собственному доверию». Здесь поэт подходит к точке зрения ал-Васити о том, что *таваккул* не отвечает мудрости. Было также признано, что *таваккули таухид* были взаимосвязаны и вовлечены в создание совершенного внутреннего мира, как подчеркнул ал-Газали в «Ихйа'» (IV, 210) (ср. А. Шimmel. Мистические измерения ислама. 1975, 119).

Несмотря на то, что в то время шли споры о степени и аутентичности *таваккул*, суфии классического периода, тем не менее, в целом были согласны, что, как показывают определения, приведенные в «Табакат» 'Абдаллаха ал-Ансари (338), существуют моральные качества, которые ведут к отказу от проявления человеческой воли и свободы воли, при взгляде на Бога как на источник высшей причинности; в этом трактате отрицается сила человека и его воля в пользу абсолютного божественного Провидения и Силы. Таким образом, принцип *таваккул* стал считаться ключевым компонентом, столпом веры, так как по ал-Газали, который посвятил более 40 страниц своей «Ихйа'» теме *ат-таухид ва-т-таваккули* который разработал четыре степени *таухид*, они раскрываются через 'илм ал-мукашафа, науку мистического раскрытия. Аналогичная схема из четырех степеней, где одной из них соответствует *таваккул*, была заложена автором 8/14 в. Махмудом Шабистари в его коротком персидском философском трактате «Хакк ал-йакин» (Тегеран 1365/1986, 310-311). Почти все суфийские пособия того времени при перечислении «стоянок» (*макамат*) в различных орденах, перечисляют *таваккул* среди начальных стадий суфийского пути, где ему предшествовал *зухд* (ср. Худжвири. Кашф, 181). Далее ал-Газали различает три степени доверия: (1) доверие (*сика*) клиента к своему законному представителю; (2) доверие особенно сильное, подобное абсолютной уверенности ребенка в своей матери, которое, однако, бессознательно и которому не достает сколь-либо глубоких знаний о ее (матери) возможностях,

The Institute of Ismaili Studies

и (3), высшая степень, когда верующий верит в Бога, предаваясь ему «как труп предается в руки обмывателя трупов», но, тем не менее, осознает, что его душа жива благодаря Вечной Волеи Силе Божьей. Эта трехчастная типология *тавакку* оказалась, на деле, очень популярной в более поздних суфийских системах, как, например, у великого святого суфия братства чисти Низам ад-Дина Аулия' (ум. 725/1325).

Библиография: См. подробно в английском тексте статьи